

УДК 17.023.33

Андрей Александрович Тетёркинаспирант-соискатель 3-го года обучения каф. философии культуры
Белорусского государственного университета**Andrei Tsiatserkin**3-nd Year Post-Graduate Student of the Department of Philosophy of Culture
of Belarusian State Universitye-mail: andrei.tsiatserkin@gmail.com**СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА
И ПРИНЦИПА ЗАБОТЫ В БИОЭТИКЕ**

Подвергается критике подход, при котором принцип уважения человеческого достоинства обосновывается через этику заботы. Благодаря современному пониманию этических идей Канта и Гегеля демонстрируется, что уважение к достоинству и забота – это самостоятельные принципы для разных моральных взаимодействий. Достоинство человека должно играть роль фундамента для обеспечения прав человека, его уважение в рамках биомедицинской практики должно означать отказ от насилия, дискриминации и принуждения. Необходимость оказания наиболее эффективного медицинского ухода (в т. ч. на основе индивидуального подхода и холистической заботы о физическом и психологическом состоянии пациента) должна быть выражена на языке высококачественной заботы, а не уважения к достоинству человека.

Ключевые слова: уважение человеческого достоинства, забота, признание, медицинский уход, биоэтика.

***The Relationship of the Principle of Respect for Human Dignity
and the Principle of Care in Bioethics***

The article criticizes the approach which justifies the principle of respect for human dignity through the ethics of care. Using a contemporary understanding of the ethical ideas of Kant and Hegel, the author demonstrates that respect for dignity and care are independent principles for different moral interactions. Human dignity should play the role of the foundation for ensuring human rights and respect for dignity in biomedical practice should mean the rejection of violence, discrimination, and coercion. The need to provide the most effective nursing (including nursing on the basis of patient-centered care and holistic care for the physical and psychological state of the patient) should be expressed only in the language of high-quality care, and not respect for human dignity.

Key words: respect for human dignity, care, recognition, nursing, bioethics.

Введение

Для современной биоэтики одним из вызовов стало сомнение в целесообразности использования принципа уважения к человеческому достоинству в медицинской практике. По мнению одних специалистов, у этого понятия нет своего содержания, поскольку его применение является отсылкой к другим принципам (например, к уважению автономии пациента) [1]. Другие эксперты отмечают, что уважения к правам человека и его достоинству недостаточно, чтобы выразить всю ценность индивидуального существования или сделать удовлетворительным весь спектр человеческих от-

ношений. Поэтому в теории морали стала актуальной этика заботы, которая возникла как дополняющая альтернатива к этике всеобщей справедливости и автономии [2], возникли мысли об отказе от использования принципа человеческого достоинства в биоэтике и медицинской практике.

Однако с учетом важнейшей роли, которое понятие человеческого достоинства сыграло для обоснования базовых прав человека, имеет смысл предпринять усилия по сохранению этой категории для этического дискурса [3; 4]. Одной из таких возможностей стала разработка нового стандарта медицинского ухода Dignity in Care (*достоинство в заботе*), в котором уважение к достоинству отождествляется с практикой индивидуализированной и сострадательной заботы [5]. В этом контексте целью данной

Научный руководитель – Елена Валериевна Беляева, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии культуры Белорусского государственного университета

статьи является критика подхода, при котором принцип уважения человеческого достоинства обосновывается через этику заботы, и доказательство самостоятельности данного принципа в биоэтике. Для достижения этой цели используется современное понимание кантовской концепции уважения к достоинству человека и гегелевской идеи о трех типах признания человеческой ценности. Такой методологический прием позволит увидеть два различных типа моральных взаимоотношений и определяющих их принципов, которые не могут быть сведены друг к другу.

Основная часть

Сегодня, как отмечает швейцарский профессор Р. Андорно, концепция уважения человеческого достоинства стала главным стандартом по индивидуализированному медицинскому уходу за больными и престарелыми людьми [6, р. 8–9]. Согласно данному кодексу деятельность медицинского работника не должна ограничиваться лечением физического организма, грамотным отношением к клиенту и уважением его автономии и личного пространства. Главной целью медицинского ухода является *dignified care* (*забота*, развивающая чувство собственного достоинства у пациента). Поддержка достоинства в такой ситуации предполагает проявление деликатности, участливости, сострадания, а также личную коммуникацию, вовлеченность пациента в организацию своего лечения, использование холистического (*holistic*) и индивидуального подхода к пациенту (*patient-centered care*), в рамках которого уделяют большое внимание личной жизни человека и его психологическому благополучию. Подчеркивается, что понимание достоинства, основанное на персонализации и поддержании высокой самооценки, отвечает пожеланиям самих пациентов, для которых чувство достоинства связано с признанием их в качестве ценных индивидов [7].

При этом у человека можно констатировать наличие нескольких видов достоинства. Во-первых, достоинство является абсолютной внутренней (*intrinsic*) ценностью каждого человека, которая выражается в автономии, самоуважении (*self-esteem*), ответственности и духовности. Во-вторых, отмечается наличие относительного (внеш-

него и присвоенного) достоинства человека, которое возникает в случае уважительного удовлетворения потребностей индивида со стороны других лиц. Помимо этого, некоторые эксперты выделяют такие виды достоинства, как достоинство личной идентичности, которое включает в себя чувство гордости и позитивную оценку собственной личности, а также «процветающий» (*inflorrescent*) тип достоинства, связанный с возможностью индивида жить в соответствии с внутренне присущей (*inherent*) ценностью человека. Необеспечение же чувства собственного достоинства осуждается, как и практики заботы, не поддерживающие осознание ценности жизни клиента (*unworthy care*), примерами которой являются унижение и насилие, так и деперсонализация и применение механических методов при оказании медицинского ухода [8, р. 247–250]. Такое понимание принципа уважения человеческого достоинства в биомедицинской этике мотивирует глобальные философские рассуждения о том, что уважение к достоинству человека наилучшим образом реализуется через отношения заботы, так как забота представляет собой антитезу дегуманизирующего опыта унижения. Именно наша интересующая взаимосвязанность в отношениях заботы обеспечивает наличие у каждого субъекта «универсального человеческого достоинства» [9, р. 3].

Что касается оценки подобного стандарта уважения достоинства человека, то, с одной стороны, можно только одобрить появление новых способов высококачественной заботы (*high-quality care*). С другой стороны, если сомнения в эффективности понятия человеческого достоинства стали возникать из-за его пересечения с понятием автономии, то ситуация никак не улучшается, если уважение достоинства начинает ассоциироваться с индивидуализированной заботой.

Поэтому сегодня в зарубежном биомедицинском сообществе одна его часть не поддерживает понятийный аппарат проекта *Dignity in Care* и связывает практику уважения достоинства с обеспечением базовых прав человека. Так, в руководстве по правам человека для сотрудников центров по социальной заботе отмечается, что уважение к правам человека основано на пяти главных принципах группы FREDА: Fair-

ness (честность), Respect (уважение), Equality (равенство), Dignity (достоинство), Autonomy (автономия).

Согласно этому документу, уважение достоинства связывается с обеспечением безопасности, физического, психологического и финансового благополучия пациента. Уважение достоинства в таком случае предполагает не использование индивидуального подхода или создание дружеских отношений с пациентом, а обеспечение защиты пациента от преднамеренного или непреднамеренного физического, медицинского и сексуального насилия (abuse), защиты от финансовых злоупотреблений и неуважительного обращения, обеспечение уважения к религии и культурной идентичности другого человека и обеспечение свободы распоряжаться своей собственностью. Что касается простого «уважения» человека, то в данном руководстве оно связано с обеспечением уважения к частной жизни (privacy): с проявлением деликатности при обсуждении личной информации или реализации гигиенических потребностей, сохранением конфиденциальности по поводу личных данных [10, p. 5, 13].

Другая часть медицинского сообщества убеждена в полной бесполезности понятия о достоинстве человека и предлагает рассматривать современную биомедицинскую этику как *undignified bioethics* (биоэтику без уважения человеческого достоинства) [11, p. 201]. В этом случае за основу берется такое направление в биоэтике, как принципализм Т. Бичампа и Дж. Чилдресса, для которых базовыми принципами биоэтики являются только автономия, справедливость, непричинение вреда и благодеяние. Защиту базовых прав человека в биомедицинской сфере можно выразить посредством первых трех принципов, тогда как идеал индивидуального холистического подхода и сострадательной заботы – посредством принципа благодеяния. В результате создаются многочисленные практические пособия и образовательные программы для медицинских специалистов, в которых нет ни одного упоминания о человеческом достоинстве [12]. В итоге вновь и вновь артикулируется вывод о том, что в силу самых различных определений данный принцип рискует утратить практическую силу в работе медицинского персонала [8, p. 250].

Поэтому сегодня необходимо четкое определение самостоятельной значимости этого морального принципа.

Для начала отметим, что в домодерную эпоху достоинство человека определялось в двух разных контекстах. В повседневной ситуации латинское слово *dignitas* использовалось для обозначения социального статуса человека и его власти, в поддержании которых и заключалась практика уважения. В отличие от этой иерархической практики в философском и религиозном дискурсе (стоицизма и христианства) изначально признавалось наличие достоинства у каждого человека на основе его разума или богоподобия. Правда, понятие достоинство человека (*dignitas humana/hominis*) использовали прежде всего для обозначения более высокого онтологического статуса человека по сравнению с животными, а не равноправия всех людей [13, p. 34–41]. В отличие от традиционного мировоззрения современное понимание уважения достоинства эгалитарно: оно указывает на признание универсальной ценности каждого человека независимо от его социального статуса и индивидуальных достижений.

Огромный вклад в развитие такого понимания достоинства внес И. Кант, идеи которого остаются актуальными и для современной биоэтики. Для реализации эгалитарного поворота в понимании человеческого достоинства в этике Кант провел различие между «ценой» и «достоинством». Если цена связана с внешней ценностью человека, основанной на социальной пользе для других, то «достоинство» обозначает внутреннюю (абсолютную, одинаковую и неизменную) значимость человека как разумного существа. Согласно немецкому мыслителю, такое одинаковое достоинство есть у каждого человека, поскольку каждый обладает автономией, разумом, а также уникальностью личности, которую нельзя заменить другим человеком как эквивалентом. Поэтому наличие достоинства у каждого человека требует от него исполнения общих и одинаковых действий. По замыслу Канта принципы таких действий отражены в трех формулировках категорического императива, которые требуют соблюдения принципов всеобщей справедливости, автономии и запрета на использование человека исключительно в качестве средства. Эти

идеи кантовской этики в полной мере реализовались в современной культуре прав человека. Поэтому уважение человеческого достоинства сегодня связано с обеспечением базисных прав и свобод человека, описанных в международных декларациях о правах человека и закрепленных в законодательствах демократических государств.

Правда, спорный момент возникает в связи с тем, что ни в кантовской этике, ни в современных декларациях о правах человека не было сформулировано требование уважать индивидуальность человека, хотя наличие человеческого достоинства связано с уникальностью личности. Именно поэтому предлагается расширить понимание уважения достоинства в сторону использования индивидуального подхода и участливой заботы по отношению к другому человеку. Однако с позиции И. Канта такое не представляется возможным, поскольку для него уважение и забота являются противоположными по сути действиями. Приведем в этой связи его рассуждения о дружбе и любви.

«Дружба... это союз двух людей, основанный на взаимной любви и уважении. – Нетрудно заметить, что она идеал участливости и заинтересованности (*Mitteilung*) в благо каждого из двух, объединенных морально доброй волей... Любовь можно рассматривать как притяжение, а уважение – как отталкивание, и если принцип любви предписывает сближение, то принцип уважения требует, чтобы обе [стороны] держались на почтительном отдалении друг от друга; это ограничение доверчивости, выраженное правилом: “Даже лучшие друзья не должны допускать бесцеремонной фамильярности”» [14, с. 412–413].

Поэтому если проявление интереса к индивидуальности и забота требуют сближения, а уважение равноценности людей требует соблюдения дистанции или воздержания от неприемлемых действий, то нет необходимости понимать уважение достоинства через заботу. В таком случае можно следующим образом определить смысл использования фактора уникальности человека в дебатах о человеческом достоинстве: акцент на уникальности предполагает нахождение более широких критериев наличия достоинства для того, чтобы присвоить высокий моральный статус максимальному количеству людей (включая

человеческие эмбрионы или пациентов со смертью мозга). Уникальность человека выглядит более приемлемым критерием для такого инклюзивного включения, нежели способность к автономии или разумному мышлению. Именно для этой цели уникальность полагается как основание достоинства, даже если не удастся обосновать отдельное право на признание ценности своей индивидуальности со стороны каждого субъекта.

Важная идея Канта о том, что разные человеческие отношения должны регулироваться на основе различных принципов, в дальнейшем была развита в философии Гегеля. С точки зрения современного философа А. Хоннета, значение гегелевской философии заключалось в обосновании трех различных способов обеспечения ценности человека. Это любовь, право и солидарность (сотрудничество), в рамках которых значимость человека подтверждается в качестве или любимого индивида, или всеобщего правового лица, или ценного коллеги и члена сообщества [15, р. 92–130]. В таком дискурсе уважение к достоинству связано только с присвоением человеку статуса «полноправного лица гражданского общества», несоблюдение которого происходит, например, в ситуации дискриминирующего лишения прав на основе той или иной групповой принадлежности [16, с. 298–299]. При этом правовое признание не предполагает позитивную оценку индивидуальности личности, так как признание ценности Другого основано на абстрагировании от индивидуальных особенностей. В этом отношении, отмечал Гегель, «значение человека в том, что он человек, а не в том, что он еврей, католик, протестант, немец, итальянец и т. д.» [16, с. 246]. При этом особенностью правового признания является его всепроницающий характер, благодаря которому ни в какой момент времени человек не теряет статус правового лица. Именно поэтому все близкие отношения, как это видно из рассуждения Канта о дружбе или идеи Гегеля о браке как о «правовой нравственной любви» [16, с. 210], регулируются не только идеалами участливости и заботы, но и уважением к достоинству человека.

Обоснование различных типов моральных отношений в классической философии получило свое развитие в современ-

ной этической мысли. С одной стороны, отмечается, что эгалитарно-универсалистское содержание морали реализуется сегодня в культуре прав человека, которая нацелена на обеспечение принципов всеобщей справедливости, равенства и уважения достоинства каждого индивида [17, с. 185–186]. В самом же дискурсе о правах человека понятие человеческого достоинства играет одну важнейшую функцию: роль нормативного истока базовых прав человека и главного мотива для их уважения. Обеспечение равноправного статуса каждого лица путем воздержания от насилия, принуждения и дискриминации мотивировано таким важным аргументом, что каждый человек обладает достоинством. Такое положение дел характерно и для биоэтики, как это видно по такому значимому международному документу, как «Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека» (2005). Уважение человеческого достоинства является нормативным фундаментом для уважения базовых прав человека, которые могут быть нарушены в ходе аморальных медицинских экспериментов на людях или в рамках дискриминирующего отказа во врачебной помощи на основе той или иной групповой принадлежности [18].

С другой стороны, сторонникам универсалистской морали всеобщей справедливости и равноправия не удалось доказать, что культуре прав человека удастся «снять» или полностью заменить этику межличностных отношений [17, с. 190]. Благодаря работам К. Гиллиган, Дж. Тронто и другим представителям этики заботы удалось показать своеобразие морального опыта заботы о благе конкретного Другого. Если уважение к универсальной ценности человека как всеобщего лица выражается в четких и однозначных формулировках, осуждающих неуважение к правам человека, то заботливое отношение – в вариативном, ситуативном, условном знании об индивидуальных потребностях другого человека [2, с. 198].

Поскольку это разные типы отношений и действий, то нет необходимости понимать принцип уважения достоинства че-

рез принцип заботы и наоборот. Для биоэтики это означает, что медицинский уход за больным не может быть ограничен только уважением к достоинству пациента путем воздержания от нарушения его базовых прав и свобод. Врачебная помощь предполагает заботливое отношение по восстановлению физического и психологического благополучия пациента не на основе абстрактных юридических формулировок, а на основе многочисленных жизненных историй и проявления творческого подхода в определении потребностей и интересов конкретного пациента.

Заключение

Таким образом, мнимая бесполезность понятия «достоинство человека» в биоэтике связана с его некорректным использованием, попытками обозначить с его помощью разнородные моральные отношения. Для решения этой проблемы рекомендуется отказаться от слишком широкого понимания принципа уважения достоинства человека и ограничить его использование в проверенной классической роли фундамента для ключевых принципов гуманистической биоэтики (автономия, равноправие, непричинение вреда) и базовых прав человека. Уважение человеческого достоинства рекомендуется понимать только как отказ от аморальных действий, основанных на насилии, дискриминации и принуждении.

В биомедицинской сфере уважение достоинства пациента должно быть обеспечено таким же способом, как и в любой другой сфере, – путем уважения базовых прав человека. Конечно, медицинский уход предполагает следование принципу заботы, помощь в восстановлении благополучия пациента. Понимание того, что наиболее эффективный медицинский уход ассоциируется сегодня с применением индивидуального подхода и холистической заботы о физическом и психологическом состоянии пациента, должен быть отражен только на языке высококачественной заботы, а не уважения достоинства человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Macklin, R. Dignity is a useless concept: it means no more than respect for persons or their autonomy / R. Macklin // *British Medical Journal*. – 2003. – Vol. 327, nr 7429. – P. 1419–1420.

2. Артемьева, О. В. Этика заботы: феминистская альтернатива классической философии / О. В. Артемьева // *Этическая мысль*. – 2000. – № 1. – С. 195–216.
3. *Логика достоинства и свободы личности : сб. науч. ст., посвящ. 85-летию Ин-та философии НАН Беларуси / сост. и науч. ред. Л. Ф. Евменов*. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 577 с.
4. *Human dignity and bioethics: essays commissioned by the President's Council on bioethics / The President's Council on bioethics*. – Washington : D. C., 2008. – 555 p.
5. *Dignity in care [Electronic resource] // Social Care Institute for Excellence*. – Mode of access: <https://www.scie.org.uk/dignity/care>. – Date of access: 18.02.2023.
6. Andorno, R. *Human dignity [Electronic resource] / R. Andorno, A. Pele // ResearchGate*. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/302397311_Human_Dignity. – Date of access: 18.02.2023.
7. *The meaning and importance of dignified care: findings from a survey of health and social care professionals [Electronic resource] / D. Cairns [et al.] // BMC Geriatrics – 2013*. – Mode of access: <https://bmcgeriatr.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2318-13-28>. – Date of access: 18.02.2023.
8. Simões, Â. *The concept of dignity in nursing care: a theoretical analysis of the ethics of care [Electronic resource] / Â. Simões, P. Sapeta // SciELO Brazil*. – 2019. – Mode of access: <https://www.scielo.br/j/bioet/a/HTPhyJcwKYNDmygFFxDKVVM/?format=pdf&lang=en>. – Date of access: 18.02.2023.
9. Watson, J. A. *Universal human dignity: Its nature, ground and limits [Electronic resource] / J. A. Watson // Academia. edu*. – 2016. – Mode of access: https://www.academia.edu/35088551/A_Universal_Human_Dignity_Its_Nature_Ground_and_Limits?email_work_card=title. – Date of access: 18.02.2023.
10. *Guidance on human rights for commissioners of home care [Electronic resource] // Equality and human rights commission*. – Mode of access: https://www.equalityhumanrights.com/sites/default/files/guidance_on_human_rights_for_commissioners_of_home_care.pdf. – Date of access: 18.02.2023.
11. Baertschi, B. *Human dignity as a component of a long-lasting and widespread conceptual construct [Electronic resource] / B. Baertschi // SpringerLink*. – Mode of access: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11673-014-9512-9>. – Date of access: 18.02.2023.
12. Amdur, R. *Institutional review board: member handbook / R. Amdur, E. A. Bankert*. – Sudbury : Jones and Barlett publishers, 2011. – 215 p.
13. Steinmann, R. *The legal significance of human dignity [Electronic resource] / R. Steinmann // Academia. edu*. – Mode of access: https://www.academia.edu/37227259/The_Legal_Significance_of_Human_Dignity/. – Date of access: 18.02.2023.
14. Кант, И. *Метафизика нравов / И. Кант // Сочинения : в 6 т. – М. : Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 2. – С. 107–437*.
15. Honneth, A. *The struggle for recognition: the moral grammar of social conflict / A. Honneth*. – Cambridge : Polity, 1995. – 215 p.
16. Гегель, Г. В. Ф. *Философия права / Г. В. Ф. Гегель*. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
17. Хабермас, Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас*. – СПб. : Наука, 2001. – С. 173–286.
18. Andorno, R. *Human dignity and human rights as a common ground for a global bioethics / R. Andorno // Journal of Medicine and Philosophy*. – 2009. – Vol. 34, nr 3. – P. 223–240.

REFERENCES

1. Macklin, R. *Dignity is a useless concept: it means no more than respect for persons or their autonomy / R. Macklin // British Medical Journal*. – 2003. – Vol. 327, nr 7429. – P. 1419–1420.
2. *Artiem'jeva, O. V. Etika zaboty: fieministskaja al'ternativa klassichieskoj filosofii / O. V. Artiem'jeva // Etichieskaja mysl'*. – 2000. – № 1. – S. 195–216.
3. *Logika dostoinstva i svobody lichnosti : sb. nach. st., posviashch. 85-lietiju In-ta filosofii NAN Bielarusi / sost. i nach. ried. L. F. Yevmienov*. – Minsk : Bielarus. navuka, 2016. – 577 s.
4. *Human dignity and bioethics: essays commissioned by the President's Council on bioethics / The President's Council on bioethics*. – Washington : D. C., 2008. – 555 p.

5. Dignity in care [Electronic resource] // Social Care Institute for Excellence. – Mode of access: <https://www.scie.org.uk/dignity/care>. – Date of access: 18.02.2023.

6. Andorno, R. Human dignity [Electronic resource] / R. Andorno, A. Pele // ResearchGate. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/302397311_Human_Dignity. – Date of access: 18.02.2023.

7. The meaning and importance of dignified care: findings from a survey of health and social care professionals [Electronic resource] / D. Cairns [et al.] // BMC Geriatrics – 2013. – Mode of access: <https://bmcgeriatr.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2318-13-28>. – Date of access: 18.02.2023.

8. Simões, Â. The concept of dignity in nursing care: a theoretical analysis of the ethics of care [Electronic resource] / Â. Simões, P. Sapeta // SciELO Brazil. – 2019. – Mode of access: <https://www.scielo.br/j/bioet/a/HTPhyJcwKYNDmygFFxDKVVM/?format=pdf&lang=en>. – Date of access: 18.02.2023.

9. Watson, J. A. Universal human dignity: Its nature, ground and limits [Electronic resource] / J. A. Watson // Academia. edu. – 2016. – Mode of access: https://www.academia.edu/35088551/A_-_Universal_Human_Dignity_Its_Nature_Ground_and_Limits?email_work_card=title. – Date of access: 18.02.2023.

10. Guidance on human rights for commissioners of home care [Electronic resource] // Equality and human rights commission. – Mode of access: https://www.equalityhumanrights.com/sites/default/files/guidance_on_human_rights_for_commissioners_of_home_care.pdf. – Date of access: 18.02.2023.

11. Baertschi, B. Human dignity as a component of a long-lasting and widespread conceptual construct [Electronic resource] / B. Baertschi // SpringerLink. – Mode of access: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11673-014-9512-9>. – Date of access: 18.02.2023.

12. Amdur, R. Institutional review board: member handbook / R. Amdur, E. A. Bankert. – Sudbury : Jones and Barlett publishers, 2011. – 215 p.

13. Steinmann, R. The legal significance of human dignity [Electronic resource] / R. Steinmann // Academia. edu. – Mode of access: https://www.academia.edu/37227259/The_Legal_Significance_of_Human_Dignity/. – Date of access: 18.02.2023.

14. Kant, I. *Mietafizika nravov* / I. Kant // *Sochinienija* : v 6 t. – M. : Mysl', 1965. – T. 4, ch. 2. – S. 107–437.

15. Honneth, A. *The struggle for recognition: the moral grammar of social conflict* / A. Honneth. – Cambridge : Polity, 1995. – 215 p.

16. Giegel', G. W. F. *Filosofija prava* / G. W. F. Giegel'. – M. : Mysl', 1990. – 524 s.

17. Khabermas, Yu. *Moral'noje soznanije i komunikativnoje dejstvije* / Yu. Khabermas. – SPb. : Nauka, 2001. – S. 173–286.

18. Andorno, R. Human dignity and human rights as a common ground for a global bioethics / R. Andorno // *Journal of Medicine and Philosophy*. – 2009. – Vol. 34, nr 3. – P. 223–240.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 23.03.2023